

Склонив голову, Фань Сянь отправился к боковому храму, краем глаз неотрывно наблюдая за главным зданием. Ему было очень любопытно, кто там сейчас поклонялся небу и достаточно могущественен, чтобы отдавать приказания такому сильному бойцу. Он знал, что за его противником стоит кто-то очень влиятельный, к тому же он пришёл просто глянуть на храм, ему вовсе не хотелось от излишней праздности затевать драки, хотя в его имени и был иероглиф, означающий праздность.

Прикрыв рукой рот, он время от времени покашливал. При помощи истинной ци он проверил верхнюю часть тела на наличие повреждений, но никаких серьёзных травм не обнаружил. Его лёгкие и дыхательные пути не пострадали, но когда он пытался что-нибудь сказать, в голосовых связках ощущалась сильная боль.

Пока шёл, Фань Сянь продолжал кашлять, пачкая кровью свой белый носовой платок. К тому времени, когда он подошёл к боковому храму, его истинная ци уже исцелила горло. Фань Сянь убрал платок, потом повернулся и, прежде чем зашёл в боковой храм, снова бросил взгляд в сторону главного здания.

Боковой храм был немного меньше, чем главный. Его окружала сине-зелёная каменная стена, а внутри никого не было. Фань Сянь был разочарован тем, что не увидел подвижников, о которых так много слышал из легенд. Пройдя дальше, он оказался ещё сильнее разочарован тем, что статуй божеств, составлявших неотъемлемую часть храмов из прошлой жизни, тут тоже не наблюдалось. Однако немного поразмыслив, он смирился с этим, решив, что раз люди здесь поклоняются небу, то отсутствие статуй вполне объяснимо, ведь у неба нет формы.

В центре храма был чрезвычайно широкий алтарный стол для воскуривания благовоний. Бледно-жёлтая холщовая скатерть свисала со стола и доходила до самой земли, плотно закрывая каменную дорожку под столом.

На столе стояла элегантная керамическая курильница с воткнутыми в неё тремя палочками благовоний, которые уже сгорели более чем наполовину, наполнив всю комнату успокаивающим ароматом.

Фань Сянь с любопытством ходил и рассматривал росписи на стенах. Он обнаружил, что эти росписи напоминают современные картины маслом из его предыдущей жизни. Однако лица божеств, стоящих на горных вершинах, всплывающих из морских глубин или сидящих на вулканах, изображались размытыми, и это выглядело так, как будто художник сделал это намеренно.

На некоторых фресках Фань Сянь узнал события из канонических книг историй из древности, таких как «Да Юй обуздал воды потопа», но сюжеты многих других фресок были ему незнакомы.

Он покачал головой, смиряясь с тем, что не найдёт здесь ответа на свои вопросы. Взяв круглую подушку для преклонения колен, он бросил её перед алтарём и опустился на колени. Сложив руки в молитвенном жесте, он закрыл глаза напротив струящегося дыма благовоний и начал

произносить про себя молитвы, слегка шевеля губами.

Хотя в своей прошлой жизни Фань Сянь был атеистом, но в этой он стал по-настоящему религиозным человеком, и это было вполне объяснимо. Любой на его месте, пережив то, что испытал он, сделал бы такой же выбор. Вот почему он так искренне молился. Он надеялся, что небеса и храм подскажут ему, почему он попал в этот мир, а также он с ещё большим почтением молился о том, чтобы небеса послали ему много денег и спокойную жизнь.

**

Внезапно струйка дыма благовоний немного задрожала. Фань Сянь повёл ухом, стараясь уловить едва заметный звук. Заподозрив, что что-то происходит, он открыл глаза и увидел, как тонкая струйка благовония движется неровно. Он сильно удивился: неужели его усердная молитва действительно дошла до небес?

Его взгляд остановился на широком столе с курильницей и тут Фань Сянь наконец понял, что происходит. Его глаза сверкнули и, схватившись левой рукой за рукоять тонкого кинжала, который был спрятан на его лодыжке, он медленно, но уверенно откинул правой рукой холщовый полог скатерти.

Фань Сянь с трудом смог поверить своим глазам: под столом пряталась девушка в белых одеждах, которая с удивлением уставилась на Фань Сяня.

У девушки были большие глаза, похожие на гладь спокойного озера, длинные ресницы и нежный взгляд. Её лицо с белой кожей было так изысканно красиво, что казалось, словно она сошла с картины.

Ошеломлённый Фань Сянь не мог отвести взгляд. Он обратил внимание на высокий лоб и слегка заострённый нос девушки. Её кожа была намного бледнее, чем у обычных людей, а её губы были несколько толще, чем принято считать идеальным. Несмотря на эти недостатки, её черты лица органично сочетались друг с другом, создавая особое очарование. Её слегка испуганное выражение лица и естественная застенчивость заставили его сердце затрепетать и пропустить удар.

Девушка с удивлением смотрела на почтительно преклонившего перед алтарём колени Фань Сяня. Этот юноша, внезапно возникший перед ней, оказался неожиданно очень красивым, с ясными глазами и длинными ресницами, и она невольно не могла отвести от него глаз. И тут ей пришло в голову, что сама она сидит под столом и выглядит весьма странно. Её щёки медленно зарделись, а затем краснота перешла на уши. Она смущённо опустила глаза. Ей было очень любопытно узнать, откуда появился этот красивый молодой человек.

**

В центре храма стояла тишина, рука Фань Сяня всё ещё держала холщовый полог, а его глаза

всё ещё смотрели на лицо девушки. Девушка собралась с духом, чтобы снова посмотреть на него, и их взгляды встретились. Казалось, прошла вечность... а они по-прежнему молчали.

Прямой взгляд Фань Сяня заставил девушку снова смутиться. И тут он заметил, что губы девушки необычно поблёскивают. Он ещё пару раз оглядел её, прежде чем понял в чём дело: в руках у девушки была куриная ножка и, похоже, только что она её ела. Этот образ сразу же крепко отпечатался в его сознании.

Подумать только, эта красивая девушка в белом спряталась под столом, чтобы поесть куриной ножки! От удивления у Фань Сяня отвисла челюсть, и он продолжил молчать. Наконец неловкая тишина оказалась нарушена:

— Ты... ты кто?

— Ты... ты кто?

Одновременно раздались два взволнованных голоса.

Фань Сянь впервые услышал голос девушки. Он показался мягким, слабым и таким приятным. Внезапно в груди стало тесно, а потом Фань Сянь закашлялся кровью.

— Ах! — воскликнула девушка. Однако она не испугалась, а наоборот, и в её глазах показалось сильное сочувствие, будто она сама ощутила все страдания Фань Сяня.

Видя, что девушка беспокоится за него, у Фань Сянь в груди потеплело. Он успокоил её, произнося с улыбкой на лице:

— Ничего, я кашлял-кашлял и привык.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/992603>